

Любовь никогда не перестает

Ни стар, ни мал не ведают сегодня,
О чем скорбит родная сторона.
Забыли мы, что милостью господней
Нам, как святыня, Родина дана.

Забыли мы, что перед ликом Бога
Велик лишь тот, кто за родной предел
Всю жизнь свою до смертного порога
Огнем самоотверженным горел.

Святой праведный Илья Чавчавадзе

77 лет назад началась Великая Отечественная война. Семьдесят с лишним десятилетий той Великой Победе...

Огромный срок, чтобы каждый для себя определил: «Что для меня эта война и эта Победа?»

Для каждого она была и есть своим. Для кого-то подвигом, для кого-то высшим жизненным взлетом, для кого-то смертью в бою, для кого-то горечью плена, для кого-то трудом без отдыха, для кого-то предательством, для кого-то потерянными без вести родными и близкими — никакого общего знаменателя, общего образа войны у отдельного человека — нет. У каждого была и есть о войне своя правда.

Но есть единая правда, которая тянет сердца людей на Площадь Героев к Вечному огню в этот день, день Великой Победы. Та правда, благодаря которой биения отдельных сердец сливаются в единую песню «День Победы...» и в единую молитву «Упокой, Господи!»

Мы — последнее поколение, которое может слышать живую речь участников войны.

Ветераны доносят до нас простую истину — Родину надо защищать до последнего вздоха, до последней капли. И даже самого страшного врага можно победить. Дорогой ценой, но победить.

Как победили мы в крупнейшей и страшнейшей войне всей мировой истории. Не просто победили, но сумели установить прочный мировой поря-

док, который уже 73 года избавляет мир от нового глобального кровопролития.

Память о Войне, как память о Великой Победе, оказалась единственной точкой единения нации. Той точкой, в которой мы продолжаем чувствовать себя братьями и сестрами. 9 мая — это тот день, в который мы все — одна семья.

В семье бывает разное: хорошее, плохое, всякое. Бывают скандалы, обиды, пересуды. Семья решает такие проблемы по-домашнему, тихо, между своими, и хорошенько подумав.

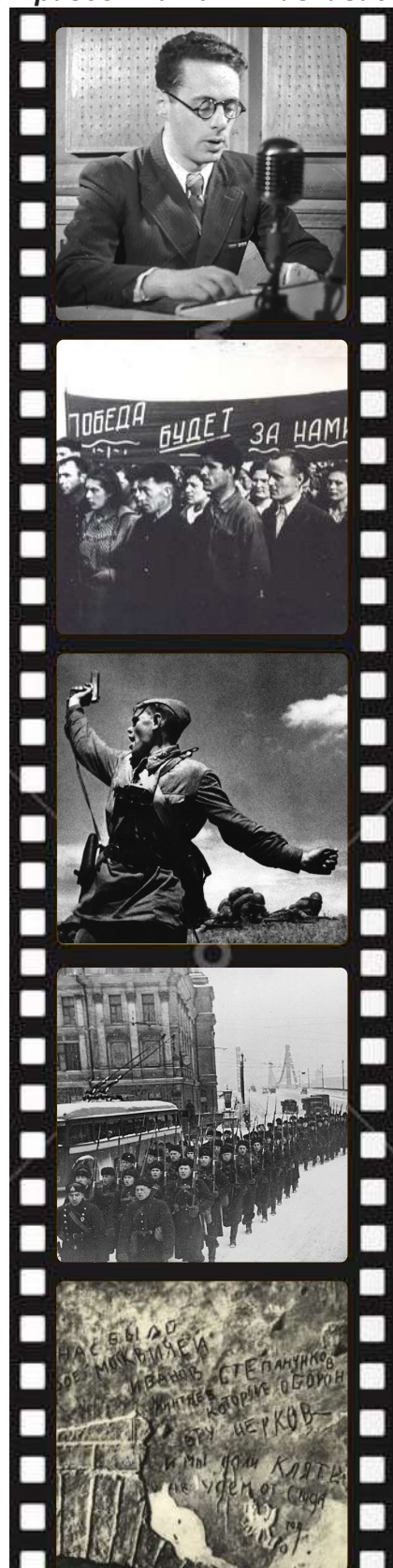
Тем более что, когда подумаешь, значительная часть сплетен оказывается клеветой, а многие проблемы — ерундой.

В семье не любят только тех, кто, зайдя к отцу, возвращается и начинает с насмешкой рассказывать, как он нелепо лежит, и где и что у него не так.

Так сказано в Писании, так было в веках прежде нас, и так будет, пока на земле останется хотя бы несколько человек, подчиняющихся не хамству, а закону Любви.

В известной песне о войне есть такие строки: «Те, кто приняли смертный бой, стали просто землей, травой...», — словно ничего, кроме памяти и традиций, не осталось от наших павших.

Не так верит Церковь. Для Церкви все эти люди — живы. То, что их подвиг бессмертен, не просто красивая фраза. Потому что для верующих в Бога речь идет не только о связи исторической, не только

о «национальной гордости великороссов», но, в первую очередь, о глубокой духовной связи. Между нами и теми, с кем мы встретимся за Порогом. И если отвечать сегодня на вопрос, как правильно хранить и укреплять нашу связь, то для христиан ответ очевиден. Нужна молитва...

Святые старцы говорят о силе детской молитвы. Иеромонах Димитрий (Першин) однажды рассказал об одной такой молитве: «Если говорить о современных подростках — вот один из многих случаев, опровергающий миф об их бессердечии.

В 2009 году Прощеное воскресенье выпало на 1 марта — день, когда в 2000 году в Чечне псковские десантники погибли, но предотвратили прорыв боевиков Хаттаба. Недели за две до Прощеного воскресенья подходит ко мне подросток с вопросом, что можно сделать в этот день?

«Перед нами три сценария, — ответил я ему. — Первый — возмущаться генералами. Второй — присоединиться к скинхедской тусне. Третий: ответить, пусть и с опозданием, на надежду погибших, что помощь придет».

На немой вопрос о третьем пояснил: «Собери ребят, най-

дите в сети имена всех погибших, распечатайте их вместе с последованием панихиды и давайте вместе её совершим. Но до Прощеного я буду в командировке».

В итоге пришли не только православные следопыты, но и реконструкторы, и какие-то еще клубы и молодежные субкультуры, — в общем, очень разные подростки и молодежь. Некоторые впервые в жизни заглянули в храм. Каждому раздали чинопоследование, мы вместе молились об упокоении пограничников, независимо от их национальности и религиозности.

Всё это они организовали сами!

Так что я бы не списывал нашу молодежь как невоенное поколение, а почаще мобилизовывал бы их на ратный подвиг, пусть молитвенный, но не менее важный, чем 70 лет назад. И, думаю, эти ребята взяли бы Берлин...»

И это молитвенное единение связывает сердца наших гимназистов с прошлым, настоящим и будущим России.

*Елена Викторовна Дорошенко,
учитель духовно-нравственных дисциплин*

